ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 33.

СУББОТА, АВГУСТА 16-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Исторія, Географія, Этнографія и Статистика Западныхъ Губерній вообще и Виленской въ особенности: Городъ Вильно.—О важности лѣсовъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—Некрологъ.

ИСТОРІЯ, ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ВООБЩЕ, И ВИЛЕНСКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

—

I. Городъ Вильно.

(*Продолженіе*).

Всѣ бѣдствія, посѣтившія въ то время Вильну, побудили наконецъ правительство къ постановленію нѣкоторыхъ полицейскихъ учрежденій, съ цѣлію пріостановить злоупотребленія. Въ 1600 году изданъ уставъ благочинія для всѣхъ трехъ юрисдикъ; обязательная сила сего устава, была одинакова для всѣхъ. Содержатели питейныхъ заведеній, по пробитіи 7 часовъ на половинныхъ часахъ, должны были запирать ихъ и тушить огонь; о пріѣзжихъ и подозрительныхъ тотчасъ доносить ратушѣ; воспрещено было ходить по улицамъ ночью, содержать въ домахъ подозрительнаго поведенія женщинъ, покупать краденыя вещи, для ветошниковъ назначены были только нѣкоторыя мѣста и извѣстные дни для торга; перепродавцамъ воспрещено было по дорогамъ и предмѣстіямъ покупать произведенія отъ пріѣзжихъ; наконецъ жители всѣхъ юрисдикъ обязаны были взаимно защищать другъ друга, а также спасать во время пожара. Ослушники подвергались денежной пенѣ и заключенію. Въ 1603 году состоялось новое королевское постановленіе относительно цеха купцевъ и кожевенниковъ; въ 1605 году предписано было дворянамъ, владѣющимъ въ городѣ домами, платить по прежнему подати въ городскую казну; подтверждено взимать сборъ за

проѣздъ чрезъ вновь построенные мосты на Виленкѣ подлѣ Бернардиновъ и Спаской церкви. Въ 1610 году, городу разрѣшено было представлять Королю вмѣсто одного, четырехъ кандидатовъ на должность войта; а въ 1611 году городъ освобожденъ былъ, по поводу постигшаго его разоренія, отъ сбора на 4 года. Виленскій Воевода, Іоаннъ Карлъ Ходкевичъ, весьма способствовалъ введенію порядка въ городѣ, опредѣливъ въ 1617 году новое учрежденіе относительно соблюденія порядка при обоюдныхъ полицейскихъ сношеніяхъ юрисдики замковой съ ратушнею; это также возобновлено было и его преемникомъ, Львомъ Сапегою, въ 1623 году. Въ 1622 году подтверждена была для Виленскихъ купцовъ складка товаровъ въ Ковнѣ, а въ 1630 магдебургское право, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ взимать мостовой (brukowy) сборъ. Всѣми этими учрежденіями, городъ обязанъ былъ попечительности и усердію знаменитыхъ мужей, бывшихъ тогда его Воеводами. Сигизмундъ мало содѣйствовалъ сему, будучи постоянно занятъ войною и религіозными раздорами.

Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о нѣкоторыхъ событіяхъ, происшедшихъ во время царствованія сего Короля, и имѣвшихъ вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ. Въ 1601 году, когда Король возвращался чрезъ Вильну изъ Лифляндіи, привезены были сюда Шведскіе плѣнники Карольсонъ и Жакъ де-ла-Гарди; 7 Января слѣдующаго года подписалъ онъ въ Вильнѣ союзъ съ Россіею, послѣ чего Русскіе посланники Салтыковъ и Власовъ, отъ имени Царевича Ѳеодора, принесли торжественное поздравленіе Королевичу Владиславу (1). Въ 1607 году, по королевскому повелѣнію, Коммисія, составленная изъ депутатовъ подъ начальствомъ Льва Сапеги, занялась списываніемъ старыхъ и поврежденныхъ литовскихъ документовъ, хранившихся въ замковой кладовой. Сигизмундъ болѣе продолжительное время пробылъ въ Вильнѣ въ 1609 году, отправляясь съ войсками противъ Россіи, оставляя здѣсь Королеву Констанцію съ многочисленнымъ дворомъ, на все время существованія войны, при чемъ оказывалъ чрезвычайныя милости Іезуитамъ. Въ Іюлѣ слѣдующаго года, возвращаясь на сеймъ въ Варшаву, возвелъ здѣсь въ рыцари знаменитаго Варфоломея Новодворскаго; въ 1613 году Король снова пріѣзжалъ въ Вильну, а Королева Констанція проживала въ замкѣ, исправленномъ послѣ бывшаго пожара.—При Сигизмундѣ III горожане собственнымъ иждивеніемъ дважды, въ 1589 и 1605 годахъ, занимались облегченіемъ судоходства на рѣкѣ Виліи, посредствомъ расчистки камней, заваливавшихъ ея русло.

Въ продолженіе сего царствованія, увеличилось число храмовъ въ городѣ. Ибо кромѣ костела Св. Никодима и Іосифата за Острыми Воротами, возникшаго на счетъ добровольныхъ приношеній, Канцлеръ В. Княжества Литов-

(1) См. Исторію Карамзина.

скаго, Левъ Сапега, въ 1596 году ввелъ въ построенный имъ каменный монастырь и костелъ Св. Михаила, на мѣстѣ гдѣ былъ прежде его дворецъ, второе собраніе Бернардинокъ, иначе называемыхъ Клярисками, и щедро надѣлилъ ихъ. Степанъ Пацъ возвелъ, въ 1626 году, костелъ Св. Терезы при Острыхъ Воротахъ, а городской ратманъ, Дубовичъ, монастырь для Кармелитовъ Боссыхъ, которыхъ Пацъ выписалъ для основаннаго имъ костела. Въ 1604 году, общими стараніями Короля, Епископа Войны и Льва Сапеги, основанъ былъ великолѣпный костелъ Св. Казимира, и отданъ Іезуитамъ, кои потомъ построили тамъ коллегію для своихъ профессоровъ; въ 1622 году, Епископъ Евстахій Волловичъ воздвигъ для нихъ другой костелъ въ честь Св. Игнатія, чему кромѣ другихъ, способствовала также извѣстная въ исторіи Урсула Мейеринъ, пожертвовавъ 9,000 злотыхъ; здѣсь былъ монастырь для Іезуитскаго иезуса. Епископъ Волловичъ основалъ также, послѣ 1616 года, Венедиктинскій женскій монастырь при костелѣ Св. Екатерины, и содѣйствовалъ основанію костела Св. Стефана на Рудницкомъ предмѣстіи; Смоленскій Кастелянъ, Юрій Хрептовичъ, въ 1632 году воздвигъ костелъ Св. Якова для Доминиканцовъ, на предмѣстіи Лукишкахъ, а Секретарь Короля, Войцѣхъ Хлюдзинскій, костелъ Всѣхъ Святыхъ для Кармелитскаго ордена. Но изъ всѣхъ религіозныхъ торжествъ при Сигизмундѣ III, достопамятнѣйшимъ для Литовской столицы было открытіе въ 1604 году, мощей недавно причтеннаго къ лику святыхъ Св. Казимира. Торжество сіе было великолѣпно и умилительно; оно началось въ костелѣ Св. Стефана; здѣсь при многочисленнѣйшемъ стеченіи народа со всѣхъ сторонъ Литвы и знатнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ, Литовскій Канцлеръ, Левъ Сапега, предводительствовавшій при семъ обрядѣ по повелѣнію Короля, по выслушаніи Папской буллы, получилъ изъ рукъ Нунція хоругвь съ изображеніемъ Св. Казимира. Оттуда церковный ходъ шелъ въ Каѳедральный костелъ, гдѣ въ придѣлѣ Св. Троицы передъ гробомъ святого угодника, поставлена была хоругвь, и наконецъ съ большимъ великолѣпіемъ окончено было сіе торжество по утвержденному церемоніалу (2). Сигизмундъ III, на мѣстѣ придѣла Св. Троицы, велѣлъ положить основаніе новому придѣлу въ честь Св. Казимира, въ которомъ поставленнымъ на олтарѣ его мощамъ, должны были воздавать честь позднѣйшія поколенія.

Непродолжительное царствованіе его сына, Владислава IV (1632—1648), составляетъ для

---

(2) Описаніе сего торжества Квирина Кноглера и жизнеописаніе Св. Казимира, Георга Свѣнцицкаго, Виленскаго Каноника, находятся въ книжкѣ, напечатанной иждивеніемъ Льва Сапеги, подъ заглавіемъ: Theatrum S. Casimiri in quo ipsius prosapia, vita, miracula, graphice proponuntur. Vilnae Typ. Acad. S. J.; 1604 года въ 4-ю долю листа, стр. 123 и 66.

Вильны эпоху дальнѣйшаго продолженія медленнаго истощенія ея силъ и лишенія прежняго благосостоянія. Впрочемъ въ его правленіе городъ одушевляемъ былъ блистательными торжествами и посѣщеніемъ знаменитыхъ иностранцевъ, что доставляло не маловажныя выгоды жителямъ. Владиславъ охотно пребывалъ въ Вильнѣ, и часто проживалъ съ многочисленнымъ дворомъ, совершая здѣсь довольно важныя политическія дѣла. Іезуиты, обладавшіе искуствомъ располагать въ свою пользу, всякій пріѣздъ Короля привѣтствовали краснорѣчивыми рѣчами и похвальными словами; причемъ Владиславъ IV оказывалъ многія милости для города, войтомъ котораго былъ тогда общеуважаемый Ѳома Бильдзюкевичъ. Въ первый разъ происходило это 1633 года, когда Владиславъ послѣ коронованія и утвержденія на сеймѣ Виленскихъ преимуществъ, прибылъ сюда вмѣстѣ съ Королевичемъ Іоанномъ Казимиромъ, на походѣ къ Смоленску. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ жилъ онъ въ замкѣ, участвуя въ судебныхъ дѣлахъ, или препровождая время въ окрестностяхъ на охотѣ. Тогда же, 20 Іюля, Курляндскій Герцогъ Фридрихъ Кетлеръ, далъ здѣсь Королю присягу какъ ленный владѣтель, а на другой день происходило великолѣпное погребеніе знаменитаго Льва Сапеги, въ церкви Св. Михаила, въ присутствіи Короля, причемъ произнесъ рѣчь великій поэтъ, Казимиръ Сарбѣвскій, Іезуитъ. При возвращеніи своемъ изъ экспедиціи, въ слѣдующемъ 1634 году, по заключеніи мира въ Вязмѣ, Владиславъ снова пробылъ нѣкоторое время въ Вильнѣ. Но самое блистательное пребываніе Короля въ Вильнѣ, было въ 1636 году, куда прибывъ изъ Пруссіи 7-го Марта; онъ провелъ здѣсь все лѣто съ многими знаменитыми лицами. Здѣсь находились тогда Королевичъ Іоаннъ Казимиръ, Королевна Анна Екатерина Констанція, Папскій Нунцій Филонарди, Испанскій и Семиградскій посланники. Въ то время Валеріанъ Магни, Капуцинъ, агентъ Императорскаго двора, уладилъ бракосочетаніе Владислава IV съ Эрцъ-Герцогинею Цециліею Ренатою, которое вскорѣ и состоялось. Король среди пировъ и разнаго рода торжествъ, устроиваемыхъ въ честь его вельможами и Іезуитами находился также при церемоніи публичной докторизаціи знаменитаго Сарбѣвскаго, происходившей въ академическомъ костелѣ Св. Іоанна, вмѣстѣ съ Королевою и цѣлымъ дворомъ; причемъ поэту даровалъ собственный свой перстень снятый съ руки и вручилъ ему чрезъ Канцлера Гембицкаго (3). Самое же продолжительное пребываніе его въ Вильнѣ, было въ 1639 году, когда прибылъ въ сей городъ 27 Января вмѣстѣ съ Королевою Цециліею. Къ важнѣйшимъ тогдашнимъ его дѣйствіямъ въ Вильнѣ, принадлежитъ принятіе посольства отъ жителей Данцига, доставленіе инвеституры Вильгельму Кеттлеру

---

(3) Wassemberg. Gestor Vlad. IV lib. III c. I p. 209.

на Курляндское Герцогство (4) и уложеніе переговоровъ съ Лудовикомъ XIII на счетъ освобожденія Іоанна Казимира, заключеннаго, по повелѣнію Кардинала Ришеліе, во французскомъ замкѣ Систоронѣ (5). Отсюда Король отправился къ баденскимъ водамъ, въ сопровожденіи придворнаго врача, Виленскаго уроженца Матвѣя Леттова. Въ 1642 году, при бытности Короля происходило здѣсь большое церковное торжество съ ходомъ, въ честь Св. Іосафата мученика, которому предшествовалъ смотръ войскъ за городомъ; въ 1643 году, въ Вильнѣ принималъ Король Датскаго Королевича Вальдемара, ѣхавшаго въ Москву, съ цѣлію просить руки Царевны Евдокіи.

(*Продолженіе впредь*).

---

(4) Подробное и любопытнее описаніе сего пребыванія, см. въ Запискахъ Князя Альбрихта Радзивилла, изд. Эдуар. Рачинскаго, 1839 г. т. 1, стр. 391.

(5) См. письма, писанныя Королемъ къ Лудовику XIII и Кардиналу Ришеліе изъ Вильны 27 Апрѣля 1639 г. въ книгѣ: Serenissimi Johannis Casimiri Poloniarum Sueciaeque Principis, Carcer Gallicus, ab Everhardo Wassembergio Conscriptus. Gedani apud Georgium Törsterum an. 1644. 4-to p. 190—195.

О ВАЖНОСТИ ЛѢСОВЪ ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Слыша отовсюду жалобы на недостатокъ лѣсовъ, я невольно погружаюсь въ грустныя мысли о предстоящемъ глубокому потомству нашему положеніи, приготовляемомъ нами въ настоящемъ нашемъ хозяйствѣ. Я хочу сказать, что лѣса наши мало по-малу изчезаютъ съ лица земли, не оставляя во многихъ мѣстахъ и слѣдовъ существованія своего: между тѣмъ, мы, потребители его, при отходѣ изъ сего міра, оставляемъ въ каждомъ потомкѣ своемъ новыхъ и многочисленныхъ потребителей лѣса. Если вспомнимъ тѣ времена, когда у насъ во всемъ отечествѣ было столько лѣса, что предки наши съ трудомъ успѣвали истреблять его только на такихъ пространствахъ, какія были необходимы для построенія деревень, селъ и городовъ съ ихъ пашнями, то мы не можемъ обвинять предковъ въ томъ, что они для насъ мало сберегли лѣсовъ.

Лѣсъ есть важное и необходимѣйшее произведеніе въ жизни человѣка. Лѣсъ доставляетъ жилища, топливо, дѣйствіе фабрикъ, строеніе судовъ, мебели и проч. утвари, не говоря о потребности его въ сельскомъ бытѣ, гдѣ нельзя и шага сдѣлать безъ него. И самыя поля наши, на которыхъ основывается наше благосостояніе, только тогда могутъ приносить намъ обильныя жатвы, когда онѣ довольно защищены отъ засухъ, морозовъ и вѣтровъ благодѣтельными лѣ-

сами. При такой важности лѣсовъ, которые были, есть и *будутъ* ни чѣмъ вполнѣ *незамѣнимы*, неужели мы останемся равнодушными къ совершающемуся въ нашихъ глазахъ упадку богатства и благосостоянія нашихъ потомковъ? Нѣтъ; всѣ благомыслящіе хозяева, въ которыхъ, болѣе и болѣе проявляется духъ *совершенствованія* сельскаго хозяйства,—вѣроятно обратятъ должное вниманіе свое и на *лѣсоводство*. Этому стремленію мы уже видимъ, могущіе руководить насъ, благодѣтельные примѣры прозорливаго Правительства, по распоряженію котораго, кромѣ высшаго преподаванія наукъ юношеству въ С. Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ, образуются въ Липинскомъ Лѣсничествѣ егеры и помѣщаются въ волостяхъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ въ должности лѣсничихъ. Эти лѣсничіе разводятъ лѣса посѣвомъ ихъ на пустыхъ мѣстахъ, и охраняютъ какъ молодыя рощи, такъ и старыя, отъ всего, что гибельно для нихъ при несоблюденіи крестьянами надлежащей бережливости. Въ этомъ Лѣсничествѣ, принимаются для ученья и помѣщичьи люди.

Иные говорятъ, на нашъ вѣкъ довольно старыхъ лѣсовъ и правилъ обхожденія съ ними: къ чему намъ тратить время и деньги на новыя учрежденія?—Но такая безпечность, была бы простительна только людямъ за нѣсколько столѣтій до сего жившимъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ, на мѣстахъ нынѣшнихъ безлѣсныхъ хозяйствъ нашихъ.

Совершенно согласенъ, что многіе изъ хозяевъ съ радостію принялись бы учучшать, вмѣстѣ съ земледѣліемъ, и лѣсоводство, но они недоумѣваютъ съ чего начать. Какъ приступить, и кто научитъ размноженію лѣсовъ? Вотъ въ какихъ вопросахъ встрѣчается камень преткновенія. На это, скажу здѣсь, что всякому дѣятельному хозяину, желающему имѣть какія бы то ни было свѣдѣнія объ улучшеніи у себя лѣсоводства, также и садоводства, кажется, можно было бы относиться объ этомъ съ просьбою въ императорскія Общества Сельскаго Хозяйства, которыя, надѣюсь, оказали бы во всемъ возможное содѣйствіе. Сіи общества, состоя изъ мужей ознаменовавшихъ себя многими заслугами отечеству, имѣютъ членовъ съ глубокими познаніями во всѣхъ отрасляхъ науки, а между прочимъ и въ наукѣ лѣсоводства.

Изложивъ мое мнѣніе о необходимости улучшенія лѣсоводства, я представляю здѣсь еще доказательство тому, какъ важны лѣса для хозяйства, и какъ возможно ихъ разведеніе.

Минувшаго лѣта, проѣзжая по Выборгской дорогѣ на ферму Уѣзднаго Земледѣльческаго Училища, я посѣтилъ мызу „Спасскъ.“ Остановясь противъ одной сосновой рощи, возлѣ дороги, я замѣтилъ въ ней удивительную правильность въ размѣрѣ пространствъ между деревьями; перемѣнивъ на нѣсколько шаговъ точку зрѣнія моего на эту привлекательную рощу, я увидѣлъ ее всю расположенную рядами, и тутъ я увѣрился уже, что это лѣсъ посѣянный. Я

спросилъ своего провожатаго: за чѣмъ здѣсь сѣютъ лѣсъ, когда его и безъ того такъ много въ окрестности? Онъ отвѣчалъ, что хозяйкѣ Спасской мызы однажды предъ отъѣздомъ своимъ, на долго, за границу, угодно было приказать засѣять сосною для опыта полдесятины, чтобы имѣть удовольствіе по возвращеніи найти тутъ прекрасный паркъ. И я нашелъ, что это распоряженіе сдѣлано совершенно кстати, въ отношеніи къ убѣжденію въ истинахъ сельскаго хозяйства.

Около этой сосновой рощи, было поле, изъ нѣсколькихъ десятинъ, засѣянное картофелемъ. День былъ жаркій (въ послѣднихъ числахъ Іюля). Минувшее лѣто было, какъ извѣстно, замѣчательно по состоянію температуры; слѣдовательно, при жарахъ въ Петербургѣ выше 35°, можно представить себѣ какое дѣйствіе такое тепло производило на поля. Я хотѣлъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, и испытать это дѣйствіе въ песчаной почвѣ означеннаго поля надъ картофелемъ. Начавъ разрывать землю голою рукою, я почти до чувствованія боли, обжегъ себѣ пальцы въ раскаленномъ пескѣ; желая однако знать толщину такого слоя, я сталъ разрывать землю далѣе, и чѣмъ глубже, тѣмъ— разумѣется—ея температура была умѣреннѣе. Только на пятомъ вершкѣ, я встрѣтилъ влажность, необходимую для питанія растеній; одинъ же слой первыхъ четырехъ вершковъ, не смотря на то, что за два дня предъ тѣмъ лилъ здѣсь сильный дождь, былъ бы невыносимъ для картофеля, если бы онъ не былъ посѣянъ глубоко. Этотъ выводъ испытанія оказался на той сторонѣ поля, которая была далеко открытою, ни чѣмъ не защищена отъ солнечнаго зноя и вѣтра, сильно изсушавшаго въ почвѣ влажность. За симъ я перешелъ на другую сторону этого обширнаго поля, гдѣ, въ двадцати шагахъ, находилась вышесказанная роща. Здѣсь, зной солнца хотя былъ тяжкоощутителенъ, однако воздухъ находился гораздо благорастворенѣе, влажнѣе. Разгребая землю, я нашелъ здѣсь уже на 2 вершкѣ песчаной почвы, состояніе удовлетворительнымъ для питанія растеній. На двѣ и на три сажени отступя отъ того мѣста, нашелъ тоже самое. Вотъ, между прочимъ, польза вліянія лѣса.

Опять я встрѣтилъ сосновую растущую рядами рощу, почти уже годную на строенія. Это участокъ Лѣснаго Института, на которомъ также сѣютъ лѣсъ для практическаго въ томъ упражненія юныхъ питомцевъ сего заведенія.

Нѣтъ ничего пріятнѣе для сельскаго хозяина, какъ слышать, видѣть и, еще выше, имѣть удовольствіе самому быть дѣйствующимъ лицомъ въ устройствѣ своихъ лѣсовъ, подобными симъ распоряженіями. Я увѣренъ, что сказанное мною здѣсь, какъ бы мало ни было, заронитъ въ душѣ иныхъ читателей, искру счастливой предпріимчивости къ упроченію благосостоянія своихъ имѣній означеннымъ сред-

ствомъ и къ поддержанію лѣсовъ, которыхъ важность въ сельскомъ хозяйствѣ неисчислима.

Николай Маклюевъ.

(*З. Г.*)

НЕКРОЛОГЪ.

18 Іюля, скончался здѣсь, въ Вильнѣ, къ общему сожалѣнію, Титулярный Совѣтникъ и Кавалеръ ордена Св. Анны 3-й степени, Іосифъ *Струмилло*, Дѣйствительный Членъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Обществъ: Сельскаго Хозяйства и Любителей Садоводства, авторъ извѣстнаго и весьма полезнаго сочиненія: „Ogrody Północne", въ 3-хъ томахъ; онъ жилъ 73 года. — Съ 1801 года, въ продолженіе 25 лѣтъ, былъ постоянно Секретаремъ, по выборамъ Дворянства, въ Виленскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи, при чемъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ общую довѣренность и уваженіе. Свободныя отъ служебныхъ занятій минуты, посвящалъ онъ преимущественно садоводству, къ которому съ юныхъ лѣтъ чувствовалъ непреодолимое влеченіе, и которое, какъ въ теоретическомъ такъ и практическомъ отношеніяхъ, довелъ до высокой степени совершенства. Онъ первый въ здѣшнемъ краѣ возвысилъ и облагородилъ садоводство, и научилъ соединять въ немъ пользу съ пріятностію. Богатый его садъ, основанный имъ на собственное иждивеніе, пользуется общею извѣстностію; сѣмена и растенія сего сада, развозятся ежегодно въ отдаленнѣйшія мѣста. Кромѣ вышеупомянутаго сочиненія, покойный Струмилло издалъ еще слѣдующія: *Садовое пчеловодство*, *Разсужденіе о Георгиніяхъ*, и другія менѣе значительныя сочиненія по тому же предмету садоводства. Друзья и значительное собраніе публики, отдали послѣдній долгъ его останкамъ, которые 21 Іюля, погребены на Бернардинскомъ кладбищѣ.

Состоящій въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Бѣгичевъ.

О СУДОРОГАХЪ ВЪ РУЧНЫХЪ ПАЛЬЦАХЪ ОТЪ ПРЕФЕРАНСА.

—

Въ теченіи моей немноголѣтней практики, случилось мнѣ видѣть нѣсколько разъ особенныя судороги въ ручныхъ пальцахъ. Судороги эти, то ограничивались однѣми верхушками трехъ первыхъ пальцевъ, то, занявъ всѣ пальцы, распространялись по ручной кисти и отражались иногда даже около локтеваго сгиба. Онѣ, то безпокоили постоянно, то съ нѣкоторою перемѣжкою, то обнаруживались легкимъ, безболѣзненнымъ подергиваніемъ, то сопровождались значительною болью. Подвергшіеся этому припадку люди были различныхъ лѣтъ (начиная съ юношескаго возраста), темперамента почти всегда нервнаго, тѣлосложенія слабаго, изнуреннаго. Распрашивая о прежней и настоящей ихъ жизни, я каждый разъ узнавалъ, что они не портные, не музыканты, и даже не пишутъ металлическими перьями, да и гусиными развѣ изрѣдка. По странному, можетъ быть, стеченію обстоятельствъ, всѣ они были любители преферанса и другихъ коммерческихъ карточныхъ игоръ, которымъ охотно посвящали все досужное время. Не находя ничего особеннаго, что могло бы служить причиною этого страданія, ни въ занятіяхъ служебныхъ и домашнихъ, ни въ образѣ жизни, ни даже въ сложеніи обращавшихся ко мнѣ за совѣтомъ лицъ, я невольно приписываю эти припадки особенному, непомѣрно частому движенію пальцевъ за картами; дѣйствіе мѣла здѣсь также не должно оставаться безвреднымъ; онъ, истираясь около разогрѣтыхъ, съ истонченною наружною кожею пальцевъ, всасываясь, раздражаетъ. Безпрерывное напряженіе вниманія все на одинъ предметъ, тревожное состояніе духа въ случаѣ проигрыша, сильные порывы удовольствія при выигрышѣ, и т. п., приводятъ все тѣло въ судорожное состояніе, а тѣмъ болѣе руки и пальцы. Это дѣлалось тѣмъ болѣе несомнѣннымъ, когда больные сами чистосердечно сознавались, что судороги эти проявлялись и усиливались именно во время, или послѣ учащенной карточной игры. Мѣстомъ этой болѣзни въ легкихъ случаяхъ должна быть оболочка нервной оконечной мякоти, въ болѣе сильныхъ случаяхъ—это болѣзненное состояніе переходитъ на концы сухожилій мышцъ, сгибающихъ и разгибающихъ ручные персты, а отсюда сообщается и самымъ мышечнымъ волокнамъ на неопредѣленное разстояніе. Леченіе вполнѣ утвердило меня въ причинѣ болѣзни:— иногда одно воздержаніе отъ карточной игры, а иногда при этомъ обмыванія изъ кельнской воды (Eau de Cologne), камфорн. спирта, аромат. спирта, приносили совершенное исцѣленіе отъ болѣзни, которая легко возобновлялась всякій разъ когда скучающіе больные, предпочитая мнимое, невѣрное удовольствіе здоровью, садились опять за зеленый столъ. (*Д. Здр.*)

—

ВАЖНОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ ДЛЯ КНИГОПЕЧАТАНІЯ.

—

Машина, изобрѣтенная Г. Пети и предвѣщающая совершенный переворотъ въ искуствѣ книгопечатанія, была представлена недавно Англійскому Королевскому Обществу Наукъ и бывъ вполнѣ одобрена знаменитымъ симъ ученымъ сословіемъ, показывается нынѣ публично въ Лондонѣ.

Цѣль новаго изобрѣтенія есть изготовленіе, посредствомъ самодѣйствующаго механизма, типографскихъ шрифтовъ, почти безконечно прочныхъ. Цѣль эта достигается употребленіемъ для сего твердыхъ металловъ, а преимущественно мѣди, признанной изобрѣтателемъ, послѣ многочисленныхъ опытовъ, самымъ свойственнымъ матеріаломъ. Новый сей способъ изготовленія типографскихъ литеръ ставитъ книгопечатаніе, сей важнѣйшій, въ умственномъ отношеніи, изъ всѣхъ человѣческихъ промысловъ въ уровень съ прочими чудными открытіями и усовершенствованіями нашего времени. Вмѣсто стариннаго, столь сложнаго, и едва ли отличнаго отъ первоначальной отливки литеръ въ самомъ дѣтствѣ книгопечатанія, способа изготовленія шрифтовъ, нынѣ кусокъ мѣдной проволоки, навернутой на валъ, проходя чрезъ рядъ колесъ, рычаговъ, блоковъ, рукоятокъ, самыхъ простыхъ въ существѣ, хотя и мудреныхъ въ названіяхъ, является вытиснутою литерою въ то же время, какъ кегель ея обдѣлывается съ математитескою точностію. Два другіе весьма простыя снаряда отдѣлываютъ ее окончательно и дѣлаютъ совершенно готовою къ употребленію. Присовокупивъ небольшую паровую машину къ литеротиснительному прибору, можно выбивать по 60 штукъ литеръ въ минуту, или до 36,000 въ день. Чистота и ясность оттисковъ, полученныхъ съ тисненнаго шрифта, приводитъ въ восхищеніе всякаго знатока.

Виленскій Гражданскій Губернаторъ Бѣгичевъ.